

На правах рукописи

Афони́на Ирина Александровна

Статистические параметры трансляции ритмико-фонетических особенностей французской речи при переводе на русский язык

10.02.21 - Прикладная и математическая лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Тюмень 2008

Работа выполнена на кафедре перевода и переводоведения факультета романо-германской филологии Тюменского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Табанаква Вера Дмитриевна
(ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»)

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Мышкина Нэлли Леонидовна
(ГОУ ВПО «Пермский государственный технический университет»)
кандидат филологических наук, доцент
Ковязина Марина Анатольевна
(ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»)

Ведущая организация: НВПОУ «Уральский гуманитарный институт»

Защита диссертации состоится 23 октября 2008 года в 10.00 на заседании диссертационного совета К 212.274.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук при ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, Семакова 10, корпус 1, факультет романо-германской филологии, ауд.211

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале информационно-библиотечного центра ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Автореферат разослан « ____ » _____ 2008 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Т.В. Сотникова

Общая характеристика работы

Настоящая диссертация посвящена изучению статистических параметров трансляции ритмико-фонетических особенностей французской речи при переводе на русский язык.

В современной науке ритм признается одной из важнейших эстетических и универсально-художественных категорий и рассматривается на материале различных видов искусств, в том числе и художественной литературы.

Анализ результатов, полученных в лингвистике к настоящему времени, позволяет языковедам сделать вывод о том, что ритм прозы, в отличие от искусственно организованного ритма стиха, представляет собой упорядоченный ритм естественной речи и является неотъемлемой характеристикой прозаического литературного произведения, его подсистемой со своей логикой организации и тематической целостностью.

В широком значении ритм может быть выявлен в литературе на всех уровнях произведения: интонационно-синтаксическом, семантическом, композиционном и сюжетно-образном. На каждом из этих уровней ритм текста закладывается автором и воспринимается читателем. Способность ритма регулировать протекание смыслопорождения и смысловосприятия привела исследователей к заключению о непосредственном участии ритма в процессе создания текста. При этом базовым ритмом, обладающим организующей функцией и являющимся первым этапом на пути порождения художественного текста, признается так называемая «музыка авторского произведения», которая звучит для писателя еще до формирования словесной формы произведения. В соответствии с этим «музыкальным» ритмом происходит порождение конкретной синтаксической конструкции и ее лексическое наполнение. Базовый ритм функционирует на интонационно-фонетическом уровне и получает языковое выражение в виде мельчайших ритмообразующих единиц – слогов, тактов, междударных интервалов (далее в тексте МИ), синтагм и т.д.

Выявление эстетико-познавательной, стилистической и организующей функций ритма привело к переоценке значимости этой категории и позволило перейти на более высокую ступень осознания ритмической природы речетворчества. Большое влияние на развитие теории речевого, и как следствие, прозаического ритма, оказало проникновение в лингвистику естественно-научных подходов и методов. Понимание ритма прозы как языкового явления, имеющего вероятностную природу, сделало возможным применение элементов статистического описания для анализа ритмической упорядоченности текста.

В настоящее время учеными разрабатываются и совершенствуются методики изучения ритмической организации художественного произведения, основанные на статистической оценке основных компонентов ритма

[Г.Н.Гумовская, Г.Н. Иванова-Лукьянова, Н.В. Черемисина, Е.С. Сергеева]. Между тем, данные методики зачастую применяются для анализа конкретных художественных ритмических систем прозы (прозы Н.В. Гоголя, «Пиковой дамы» А.С. Пушкина и т.д.), для сопоставления функциональных стилей, либо для изучения особенностей ритмической организации говорков по отношению к нормам общенационального языка. Хотя исследователями допускается мысль о возможности статистического описания передачи ритмико-фонетических особенностей подлинного текста при переводе, это направление в современной лингвистике остается мало изученным.

Актуальность настоящей диссертации обуславливается достижениями в области исследования процессов порождения и понимания текста, согласно которым ритмическое строение обеспечивает связность и цельность художественного произведения, облегчает его восприятие и запоминание, создает эстетический эффект. Учитывая последние данные о природе и функциях речевого ритма в художественном тексте, а также новые методы его описания, целесообразно обратиться к рассмотрению вопроса о возможностях трансляции индивидуальной ритмической манеры автора при переводе и внести вклад в создание более точной модели ритмической структуры художественного текста.

Объектом исследования в настоящей диссертации является ритмико-фонетическая организация монологической речи персонажа в художественном прозаическом произведении и особенности ее трансляции в процессе перевода с французского языка на русский.

Предмет исследования – слоговая, синтагматическая и другие ритмообразующие характеристики в подлинных текстах художественных произведений и их переводах на русский язык.

Источниками фактического материала послужили 1) новелла П. Мериме «Кармен» и три ее перевода на русский язык. Первый перевод выполнен М.Лозинским (1983), второй - О.Моисеенко (2004), третий - Г.Рачинским (2005); 2) роман «Посторонний» А.Камю и два его перевода - перевод Н.Галь (1988) и Н.Немчиновой (1989); 3) роман А. де Сент-Экзюпери «Южный почтовый» и два его перевода: автор первого перевода - М. Баранович (1983), второго - Д.Кузьмин (2000).

Целью диссертационной работы является анализ и моделирование процесса трансляции ритмико-фонетических особенностей французской речи при переводе на русский язык.

Гипотеза: Несмотря на различную генетическую организацию, затрудняющую процесс трансляции текста с французского языка на русский и вызывающую расхождения между ритмическим строением исходного и переводного варианта, представляется возможным выявить компенсаторные механизмы, которые нейтрализуют данные различия, позволяя создавать на

языке перевода произведение, адекватное оригиналу на базовом, ритмико-фонетическом уровне.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- выявить подходы к изучению ритмической организации прозаического текста;

- рассмотреть базовые единицы микроритма, выделяемые в русском и французском языках, определить стратегию их сопоставления;

- проанализировать понятие лингвистического моделирования и описать основные теоретические модели процесса перевода;

- провести статистический анализ слоговой, синтагматической и дополнительных ритмообразующих характеристик в оригинальных и переводных текстах, найти количественное выражение ритмичности текстов;

- представить формализованное описание процесса трансляции ритмико-фонетических характеристик при переводе с французского языка на русский;

- дать лингвистическую оценку полученной модели, охарактеризовать ее тип и экспланаторный потенциал.

В качестве **методологической базы** использованы положения теории перевода, лингвистики и синтаксиса текста, типологического и сопоставительного языкознания, теории речевого ритма, теории порождения текста, теории информации, теории высказывания, элементы статистического анализа.

К проведению исследования применяется комплексный подход, предполагающий использование различных **методов**: теоретико-аналитического, описательного, вероятностно-статистического, интерпретационного. Также использовались методы классификации, измерения и наблюдения.

В качестве **теоретических предпосылок** используются:

- фундаментальные лингвистические концепции В.В. Виноградова, В.Г. Гака, А.М. Пешковского, А.А. Реформатского, Л.В. Щербы, Ф. де Соссюра;

- основные положения прикладных исследований, авторами которых являются В.В. Налимов, И.А. Мельчук, Р.К. Потапова, Г.Н. Гумовская, Г.Н. Ивановой-Лукиянова, Т.Н. Шишкина, Н.В. Черемисина, В.Н. Комиссаров, М.М. Гиршман, А.С. Яскевич, А.В. Зубов, И.Р. Гальперин;

- заключения ученых, чьи труды направлены на выявление вероятностной природы языка и его статистическое описание – П.М. Алексеева, И.А. Носенко, Б.Н. Головина, Л.Л. Нелюбина, Р.М. Фрумкиной, Ю.Н. Марчука.

В ходе исследования также учитывались результаты и выводы, представленные в кандидатских и докторских диссертациях последних лет, близких по тематике – О.Н. Алешиной, Ю.А. Богатовой, Д.И. Нестерова, Е.С. Сергеевой, Ю.В. Степанюк, А.А. Степихова, М.М. Черновой.

Научная новизна работы состоит в разработке информативно-структурной модели трансляции ритмико-фонетических особенностей

художественного текста при переводе, а также в нахождении количественных закономерностей при сопоставлении единиц ритмического уровня во французском и русском языках.

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в выявлении и статистическом описании ритмообразующих единиц художественной прозы. Материалы исследования, основные выводы и результаты могут быть рекомендованы для использования в соответствующих разделах учебных курсов по теории и практике перевода, по применению математических и статистических методов в лингвистических исследованиях, по теории информации, при чтении лекционных и практических курсов по стилистике и интерпретации художественного текста. Результаты исследования могут найти практическое применение при разработке спецкурсов и проведении семинаров по моделированию перевода, а также по количественной типологии.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) Несмотря на типологические различия русского акцентного и французского анакцентного языков, их базовые ритмообразующие компоненты – фонетическое слово и ритмическая группа – могут рассматриваться как функционально эквивалентные и сопоставляться как единицы одного уровня, но реализованные в разных языках.
- 2) В процессе перевода ритмическая организация подлинного текста наиболее адекватно транслируется на перцептивно осознанном, синтагматическом уровне. Следовательно, синтагма является не только основной интонационно-фонетической единицей ритма, но и выступает в качестве базового компонента сопоставления и трансляции при переводе.
- 3) Ритмическая организация исходного текста адекватно транслируется при переводе при соблюдении двух условий:
  - а) если значение среднего квадратичного отклонения, коэффициента контрастности на уровне синтагм и МИ, а также количество и средняя длина синтагм в тексте на ПЯ примерно равны соответствующим значениям в тексте оригинала;
  - б) если длина текста, количество ударений, МИ а также количество безударных слогов не превышают аналогичные показатели оригинального текста больше, чем в 1,4.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на региональной конференции «Языки и культуры в современном мире. Психолого-педагогические аспекты методики преподавания языков» в ТюмГУ, международном научном семинаре «Франция – Россия. Проблемы культурных диффузий» в ТюмГУ, в ходе аспирантских семинаров и на заседаниях кафедр

перевода и переводоведения и французской филологии ТюмГУ, а также нашли отражение в 4 публикациях автора, в том числе одна – в издании, рецензируемом ВАК (Модель адекватности ритмико-фонетических особенностей оригинала при переводе художественной прозы» // Вестник ЧелГУ //Филология. Искусствоведение, 2008. - вып. 19. – С. 5-11).

Структура работы отражает ход исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, списка использованной литературы, включающего свыше 170 наименований, более 20 из которых на иностранном языке, и приложений.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность и научная новизна, выдвигаются цель и задачи исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, аргументируется возможность практического использования результатов проведенного исследования.

Первая глава диссертации посвящена изучению вопроса о природе ритма художественного произведения и описанию его основных компонентов в русском и французском языках.

В настоящее время ритм прозы определяется как способ формальной организации текста, фокусирующий внимание читателя на определенных элементах сообщения и устанавливающий семантические релевантные отношения между элементами как одного, так и разных уровней языка. Иерархия смыслов, достигаемая в результате ритмической упорядоченности текста, создает эстетический эффект, облегчает восприятие и запоминание, отражает особенности авторского стиля.

Исследователями доказано, что природа ритма прозы, основанная на ритмообразующих свойствах естественной речи, принципиально отлична от природы стихотворного ритма, представляющего собой наиболее искусственно организованную ритмическую форму. Именно признание связи прозы с базовыми ритмическими законами языка и речи позволило отказаться от метрического подхода к описанию прозаического ритма, главенствовавшего в работах начала 20 века. Современными учеными ритм художественной прозы рассматривается как комплексное явление, которое пронизывает все уровни литературного произведения и находит свое материальное воплощение в каждом из них с помощью различных языковых средств.

Важной отличительной чертой художественного произведения является тесная связь между его планом выражения и планом содержания. В связи с тем, что форма литературного произведения в целом (и его ритмическая организация в частности) является носителем дополнительной стилистической и эстетической информации, формирование ритмической оболочки считается первичным этапом в процессе порождения любого текста, в том числе и текста

перевода. Таким образом, при переводе прозаического произведения необходимо учитывать и пытаться адекватно транслировать ту сверхсмысловую (эстетическую и стилистическую) информацию, которая закладывается автором в ритмическую структуру текста и без которой невозможно отразить всю самобытность, художественную ценность и выразительность исходного текста

В связи со сложной и многогранной природой речевого (и прозаического) ритма, на сегодняшний день не существует единого подхода к классификации ритма и выявлению основных ритмообразующих единиц. Обобщая различные аспекты изучения сущности и функционирования ритма в художественном произведении, ученые выделяют два актуальных направления его описания - литературоведческое и фонетическое. Литературоведы занимаются макроритмом – композиционным, сюжетным ритмом строения текста. В среде фонетистов исследуется микроритм, то есть речевой ритм, создающий «музыку» авторского повествования, озвучивающий текст. Наше исследование проводится в русле фонетического направления и не затрагивает литературоведческий аспект изучения проблемы.

Вопрос о компонентах ритма также является дискуссионным. В целом, в виду того, что ритм представляет собой многоуровневое системное образование, организующее язык в целом, практически все речевые сегменты (слог, синтагма, предложение, фраза, сверхфразовое единство) могут становиться ритмическими единицами. В рамках фонетического подхода к изучению прозаического ритма в качестве основных ритмообразующих единиц мы выделяем слог, такт и синтагму, поскольку на количественном и статистическом описании этих единиц базируется выбранная нами методика исследования.

Несмотря на то, что слоги- и тактосчитающий ритмические уровни речи неодинаково реализуются в русском и французском языках, в нашем исследовании фонетическое слово и ритмическая группа описываются как функционально эквивалентные единства. В виду их фонетической, грамматической и смысловой близости мы считаем возможным сопоставление этих явлений как единиц одного уровня, различно оформленных в исследуемых языках.

В отличие от такта, являющегося базовой единицей ритма, синтагма реализуется на структурно более высоком, перцептивно осознаваемом уровне. Учитывая семантико-синтаксический и ритмоинтонационный потенциал синтагмы, мы, вслед за ведущими исследователями ритма, рассматриваем данную единицу в качестве основной в процессе формирования ритмической оболочки прозаического текста.

Синтагматическое членение текста определяются сущностью и особенностями функционирования синтагмы и осуществляется в соответствии с семантическим, синтаксическим и интонационным критериями. Несмотря на

существующие синтаксические различия, описанные в данной главе, мы пришли к заключению о том, что общие принципы синтагматического членения в русском и французском языках совпадают. На наш взгляд, этот факт иллюстрирует универсальный характер синтагмы как единицы ритма и подчеркивает потенциальную возможность ее передачи при переводе.

Во второй главе описываются возможности формализованного представления ритмико-фонетических особенностей французской речи при переводе на русский язык, рассматривается понятие моделирования, дифференциальные признаки лингвистических моделей, характеризуются основные теории перевода и определяется тип разрабатываемой модели.

Как известно, моделирование является одним из основных способов формализации знаний в современной науке. Популярность этого метода объясняется большой познавательной силой модельных исследований, позволяющей им становиться источником новых научных идей и теорий, особенно в тех случаях, когда непосредственное наблюдение за предметом невозможно. В настоящее время метод моделирования используется в различных областях знания – в исследованиях живой и неживой природы, в науках о человеке, обществе, и, конечно, языке.

Понятие лингвистической модели было сформулировано в трудах структуралистов и получило дальнейшее развитие благодаря распространению междисциплинарного подхода и применению математических и статистических принципов для описания языковых объектов. В современном языкознании модель определяется как некоторый лингвокогнитивный конструкт, решающий теоретические либо прикладные задачи.

Несмотря на активное использование данного метода, на современном этапе не существует единой классификации, способной учесть все многообразие моделируемых лингвистами процессов и явлений. В рамках нашего исследования целесообразно обратиться к иерархической типологии лингвистических моделей, а также к классификации, учитывающей характер моделируемого объекта. Создание модели трансляции ритмико-фонетических особенностей при переводе невозможно без учета семантического критерия, выделяемого в первой классификации. По характеру моделируемого объекта такая модель является собственно лингвистической, так как она репрезентирует конкретный языковой процесс – процесс перевода.

Большинство современных исследователей придерживаются точки зрения В.Н. Комиссарова, согласно которой моделирование процесса перевода всегда носит условный характер и не претендует на исчерпывающее описание закономерностей трансформации текста на одном языке в текст на другом языке. Создание модели (теории) перевода сводится, таким образом, к выявлению последовательности действий (переводческих операций) с помощью которых решается конкретная переводческая задача.

В зависимости от типа конкретной переводческой трудности, на решение которой направлена модель, различают языковые (собственно лингвистические) и коммуникативные модели перевода. Наиболее распространенными моделями первого типа являются ситуативная и трансформационно-семантическая модели. В отличие от собственно языковых теорий перевода, коммуникативные модели (динамическая, информативная, лингвосемиотическая, теория уровней эквивалентности) описывают языковую коммуникацию с учетом всех определяющих ее интра- и экстралингвистических параметров.

Ввиду сложности и многогранности моделируемого процесса не представляется возможным ограничиться построением модели в рамках какой-либо одной из существующих теорий перевода. Сочетание классификаций является вполне оправданным, так как помогает выделить и охарактеризовать процесс перевода во всем многообразии определяющих его факторов. Поскольку ритм художественного произведения семантически содержателен и его описание немислимо без учета основных ритмообразующих компонентов, разрабатываемая нами модель может быть определена как информативно-структурная, динамическая и коммуникативная. Данная модель может быть вписана в более общую модель речевой деятельности, что при дальнейшем расширении материала исследования может привести к созданию некоей универсальной модели трансляции ритмико-фонетической организации текста, приложимой к любому языку.

Третья глава «Информативно-структурная модель трансляции ритмико-фонетических особенностей французской речи при переводе на русский язык» носит исследовательский характер и отражает результаты статистического описания моделируемого процесса.

Современные ученые рассматривают ритм художественной прозы как упорядоченный ритм естественной речи, отражающий вероятностную структуру языка на базовом, формальном уровне. При этом считается, что в силу своей диалектической природы ритм не является строго однообразным, его значения колеблются около некоторой величины, в среднем, довольно постоянной. В результате становится возможным оценить пределы колебания показателей ритма относительно средних частот, то есть выявить закономерности ритмической организации речи при помощи инвентаря математики и статистики.

В рамках просодического направления изучения ритма прозы разработана методика статистического описания ритмической упорядоченности текста, которая предусматривает исследование ритма по трем основным параметрам – слоговому, синтагматическому и интонационному.

Оценивая особенности передачи ритмической организации французского текста при переводе, мы берем за основу процедуру анализа, разработанную Г.Н. Ивановой-Лукьяновой.

Под слоговой упорядоченностью в данной методике подразумевается упорядоченность междуударных интервалов (МИ), то есть их выдержанность в небольшом диапазоне отклонений от среднего МИ. Таким образом, чем меньше величина отклонения количества слогов, тем выше ритмическая стройность текста.

Синтагматической упорядоченностью называется упорядоченность синтагм по величине. Текст можно назвать ритмичным, если в нем не сочетаются контрастные по величине синтагмы. Контрастными считаются такие синтагмы, у которых величина одной превышает величину другой более, чем на два такта (фонетических слова).

Интонационная упорядоченность основывается на равномерном чередовании синтагм с восходящим и нисходящим движением тона.

В соответствии с целями и задачами нашего диссертационного исследования, а также в связи с необходимостью применения данной методики для описания процессов трансляции ритма, в работе описываются только две характеристики – слоговая и синтагматическая. Мы не исследуем интонационную характеристику, поскольку данный параметр наименее очевидно представлен в письменной форме текста. На наш взгляд, значения среднего квадратичного отклонения и коэффициента контрастности только описывают степень ритмичности и не вскрывают конкретных механизмов, приводящих к адекватной трансляции ритмико-фонетических особенностей при переводе. Для выявления закономерностей, обуславливающих корректную передачу этих показателей при переводе, нами были рассмотрены дополнительные ритмообразующие компоненты – длина текста, количество ударных и безударных слогов, количество и средняя длина синтагм и МИ, коэффициент контрастности на уровне МИ.

На первом этапе исследования был составлен репрезентативный корпус текстов и осуществлен его ритмико-фонетический анализ. Далее производилось статистическое исследование слоговой, синтагматической и дополнительных ритмообразующих характеристик. В результате по каждому из рассмотренных параметров были получены достаточно представительные данные, на основании дальнейшей формализации которых мы перешли к моделированию изучаемого процесса.

Как известно, основной целью моделирования является отображение наблюдаемого объекта в его общих и существенных признаках. При этом в качестве объекта моделирования, как правило, выступает некоторое частное понятие. В рамках данного исследования моделируется понятие о трансляции ритмико-фонетических особенностей в процессе перевода. Таким образом, существенными признаками, составляющими основу модели, будут являться рассмотренные нами значимые компоненты речевого ритма – слог, такт, МИ и синтагма, а также статистические показатели, характеризующие их длину и периодичность. Анализируя полученные результаты, мы выявили, что при

переводе значения наблюдаемых параметров передаются не всегда одинаково точно: в одних случаях числовые показатели являются близкими или почти равными, в других – заметно различаются:

Таблица 1

Сводная таблица значений по всем рассмотренным параметрам

Рассмотренные параметры	Данные по каждой выборке									
	П.Мериме	пер.1	пер.2	пер.3	А. Камю	пер.1	пер.2	С.-Экзюпери	пер.1	пер.2
σ	1,08	1,15	1,11	1,07	1,09	1,05	1,02	1,03	1,01	1,07
$K \geq 2$ синт	0,08	0,11	0,11	0,14	0,07	0,13	0,12	0,11	0,17	0,23
ср.длина МИ	2,4	2,1	2,2	2,1	2,4	2,1	2,2	2,2	2,1	2,2
$K \geq 2$ МИ	0,12	0,12	0,12	0,11	0,11	0,11	0,1	0,11	0,09	0,11
кол-во синтагм	339	364	347	380	300	292	325	317	332	331
ср.длина синт	3,4	3,6	3,5	3,8	3	2,9	3,3	3,2	3,3	3,3
кол-во МИ	699	914	912	960	602	764	821	653	863	916
кол-во блу слогов	1661	1937	2016	2058	1455	1634	1759	1469	1836	2054
кол-во слогов	2370	2878	2947	3058	2057	2411	2608	2121	2688	2969
кол-во уд-й	706	939	942	1000	602	777	849	653	860	927

	- параметры, входящие в группу №1
	- параметры, входящие в группу №2
	- параметры, входящие в группу №3

Опираясь на данные, представленные в сводной таблице, мы можем разделить все рассмотренные характеристики на три большие группы:

1) В первую группу можно объединить такие параметры, как среднее квадратичное отклонение и коэффициент контрастности на уровне синтагм. Значения этих характеристик описываются относительно нормы и отклонения от нее. В нашем исследовании значения σ и $K \geq 2$ на уровне синтагм не являются полностью идентичными, но при этом во всех переводах они соответствуют нормативным пределам ([0,9-1,4] для σ ; [0,02-0,26] для $K \geq 2$), и, следовательно, не нарушают исходной ритмичности оригинального текста.

2) Следующую группу составляют характеристики, значения которых в оригинальных и переводных текстах близки или различаются незначительно – то есть, количество и средняя длина синтагм, средняя длина МИ, а также $K \geq 2$ на уровне МИ. Отметим, что соотношение контрастных МИ к их общему количеству является тем показателем, значение которого передается при переводе максимально точно, и расхождения в значениях не превышают 0,01.

3) К третьей группе отнесем параметры, количество которых заметно увеличено по сравнению с количеством аналогичных единиц в тексте оригинала. Это длина текста, выраженная количеством слогов (как ударных, так и безударных), количество ударений и МИ.

В ходе исследования, рассматривая некоторые из этих показателей, мы обращали внимание на то, что в процессе перевода (независимо от конкретного автора или переводчика) количество единиц увеличивается не произвольно, а пропорционально их исходному количеству. Именно поэтому было рассчитано, насколько, в среднем, увеличивается объем переводного текста по каждому из этих параметров. Для этого были найдены средние арифметические значения

данных характеристик во всех переводных вариантах. Затем было вычислено их отношение к соответствующим значениям признаков во французских текстах:

Таблица 2

Коэффициенты увеличения объема исследуемых параметров при переводе

Выборка	кол-во слогов	кол-во уд-й	кол-во МИ	кол-во блу слогов
П.Мериме	2370	706	699	1661
пер.1	2878	939	914	1937
пер.2	2947	942	912	2016
пер.3	3058	1000	960	2058
ср.знач (пер.1,2,3)	2961	960	929	2003
К	1,3	1,4	1,3	1,2
К ср	1,3			
А Камю	2057	602	602	1455
пер.1	2411	777	764	1634
пер.2	2608	849	821	1759
ср.знач (пер.1,2)	2509	813	793	1697
К	1,2	1,4	1,3	1,7
К ср	1,4			
А. де С.-Экзюпери	2121	653	653	1469
пер.1	2688	860	863	1836
пер.2	2969	927	916	2054
ср.знач (пер.1,2)	2829	894	890	1945
К	1,3	1,4	1,4	1,3
К ср	1,35			

Очевидно, что при переводе с французского языка на русский увеличение количества наблюдаемых единиц происходит практически равномерно в каждой из выборок. В процессе перевода отрывка из новеллы П.Мериме «Кармен» значения показателей увеличились в 1,3; при переводе текста из романа «Посторонний» - в 1,4. Коэффициент увеличения для переводов романа «Южный почтовый» составил 1,35. Причем, при сравнении значения «по вертикали» (то есть, при сопоставлении размера увеличения не в целом по выборке, а по признаку, реализованному в каждой из выборок), был отмечен небольшой предел варьирования найденных коэффициентов. Количество слогов при переводе на русский язык увеличилось в 1,2 – 1,3 раза, количество ударений в переводных текстах превышает количество ударений в оригинале в 1,4. Превышение количества МИ составляет 1,3 - 1,4. Оказалось, что в процессе перевода с французского языка на русский всех трех художественных произведений объем наблюдаемых единиц увеличился в среднем в 1,4, что проявилось как на уровне выборок по каждому конкретному произведению, так и при сопоставлении всех исследуемых текстов и их переводов. Таким образом, мы можем говорить о правомерности введения определенного «коэффициента увеличения» количества ударений, МИ, количества ударных и безударных слогов при переводе. Среднее значение такого коэффициента, по нашим данным, равняется 1,4.

Опираясь на полученные результаты, представляется возможным сформулировать условия, необходимые для адекватной трансляции ритмико-фонетических особенностей оригинального текста при переводе, а также представить их в компактно-символическом выражении, то есть смоделировать изучаемый процесс.

Итак, ритмическое строение текста перевода ($T_{пер}$) адекватно ритмическому строению текста оригинала ($T_{ор}$) при выполнении 2 условий:

1) $T_{пер} \approx f_{ор} (\sigma; K \geq 2_{синт}; K \geq 2_{МИ}; \text{количество и средняя длина синтагм});$

2) $T_{пер} = f_{ор} K_{1,4} * (\text{длина текста; количество безударных слогов, ударений, МИ}).$

Иными словами, ритмическая организация переводного текста адекватна ритмической организации исходного текста, если

1) значение его среднего квадратичного отклонения, коэффициента контрастности на уровне синтагм и МИ, а также количество и средняя длина синтагм примерно равны соответствующим значениям в тексте оригинала;

2) длина текста, количество ударений, МИ а также количество безударных слогов не превышают аналогичные показатели оригинального текста больше, чем в 1,4.

При таком описании нами учитываются основные требования, предъявляемые к моделированию как научному методу.

Прежде всего, моделирование определяется как опосредованное познание, подобное дедукции и индукции, в отличие от непосредственных форм познания (наблюдение, измерение, эксперимент). Это важное средство движения познания от конкретной действительности к абстрактному мышлению и от начальных абстрактных бедных представлений к конкретному, всестороннему репродуцированию действительности в сознании. В нашем случае построение модели осуществлялось индуктивным путем, от подсчета и анализа частных значений проявления признака – к выявлению и комплексному описанию закономерностей трансляции ритмико-фонетических особенностей прозаических текстов при переводе с французского языка на русский.

Во-вторых, предлагаемая нами информативно-структурная модель отвечает принципу структурного подобия оригиналу, так как в ее основу заложены существенные признаки (компоненты), характерные для речевого ритма в целом. При этом она сообщает дополнительную информацию о свойствах и характеристиках исходного объекта (ритмико-фонетических особенностях ритма прозы), существенных для решаемой в ходе исследования задачи (описание трансляции этих особенностей в процессе перевода с ИЯ на ПЯ).

В-третьих, для обобщения данных и анализа результатов применялись точные (статистические) операции и методы – вычисление средних арифметических показателей, среднего квадратичного отклонения, коэффициента контрастности, определение пределов колебания значений и т.д. В результате изначально объемный разрозненный материал был представлен максимально наглядно, лаконично и объективно.

Основным достоинством любой модели считается ее эвристическая функция, позволяющая модельному исследованию становиться источником научных идей и теорий. На наш взгляд, представленная модель обладает достаточной объяснительной силой, позволяющей интерпретировать ее содержание как в теоретическом, так и в практическом направлении. Полученные результаты можно трактовать с точки зрения квантитативной типологии, которая ставит своей целью сравнительное изучение структурных и функциональных свойств языков независимо от характера генетических отношений между ними. В данном случае, существенной является выявленная закономерность о пропорциональном увеличении количества некоторых единиц ритма в тексте перевода в 1,4 раза по сравнению с текстом оригинала. В рамках статистической стилистики, разработанная нами информативно-структурная модель рассматривает вопрос о возможности отражения индивидуальных ритмико-фонетических особенностей авторского стиля в тексте перевода. В свете теории информации проанализированный материал может использоваться для иллюстрации тезиса о содержательности формы художественного произведения, о ее эстетическо-познавательной ценности. Статистические данные о синтагматическом членении речи в исследуемых языках могут рассматриваться с позиций лингвистики текста и теории высказывания, которые заинтересованы в изучении механизмов сцепления в речетворчестве на «молекулярном» (формальном) уровне.

Собственно прикладное значение модели заключается в возможности ее использования для оценки ритмического соответствия (ритмической эквивалентности) перевода на различных этапах переводческой деятельности. Данная модель может учитываться при формировании стратегии перевода в предпереводческом анализе, использоваться в качестве параметра редактирования в постпереводческом анализе или в качестве критерия оценки «качества» перевода.

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования и излагаются основные выводы по диссертации.

На современном этапе развития лингвистической науки ритм, наряду с симметрией и гармонией, признается основополагающим принципом построения структурных объектов. Организация текста, как и любой другой структурной материи, регулируется конструирующей функцией ритма и основывается на действии диалектического закона единства и борьбы противоположностей. В настоящее время ритм понимается как нормированное повторение некоторых регулярных признаков, которое приводит к качественному приращению некоторой субстанции. Ритм в искусстве ориентируется на ритмические закономерности, существующие в объективном мире, но, вместе с тем, он соотносится с психофизиологической природой восприятия человека.

Ритмическая организация художественного произведения реализуется на различных уровнях текста – смысловом, композиционном, синтаксическом, морфологическом и фонетическом. В связи с этим большинство ученых определяют ритм как комплексное явление, всю глубину и значимость которого можно понять, только при изучении всего объема составляющих его компонентов. Однако рассмотрение всего комплекса элементов, участвующих в ритмизации прозаического текста, является сложной и трудно осуществимой задачей, в результате чего исследование ритма ведется по двум основным направлениям – фонетическому (анализ микроритма) и литературоведческому (описание макроритма). Иными словами, ритмическая организация текста может быть представлена как в плане выражения, так и в плане содержания. В нашем исследовании представлен подход, согласно которому ритмическая система, описываемая формально, предстает в виде периодической воспроизводимости ряда расположенных в линейной последовательности единиц, как фонетического сегментного и суперсегментного, так и других уровней лингвистической структуры текста.

В силу того, что сама форма литературного произведения содержательна, изучение ритмического оформления текстов художественной прозы вызывает интерес не только исследователей, занимающихся изучением механизмов порождения речи, психо- и нейролингвистикой, но и переводчиков, стремящихся сохранить верность переводного текста тексту оригинала. Вопрос о возможности адекватного отражения ритма подлинного текста при переводе является дискуссионным и затрагивает проблематику переводческой эквивалентности. По свидетельствам писателей и переводчиков, одновременное достижение эквивалентности на всех уровнях переводимого текста зачастую невозможно, что неизбежно приводит к потерям семантико-эстетической информации, заложенной в исходном тексте. В результате переводчик стремится к достижению верности перевода на доминантном содержательном уровне, упуская особенности текста на уровне его формы. Между тем, данные проведенного нами исследования демонстрируют возможность адекватной трансляции ритмико-фонетических единиц, а также наличие определенных закономерностей, регулирующих процесс перевода на базовом ритмическом уровне.

Полученные результаты подтверждают выдвинутую нами гипотезу о возможности нейтрализации генетических различий французского и русского языков на уровне ритмической организации текста за счет определенных компенсаторных механизмов. Применение методов статистического описания позволило сопоставить степень ритмичности оригинальных и переводных текстов, опираясь на точные количественные показатели (среднее квадратичное отклонение, коэффициенты контрастности на уровне синтагм и МИ, средние длины тактов, синтагм, МИ, предложений и т.д.) и сделать следующее заключение. Количество и объем базовых, минимальных ритмообразующих

компонентов французского и русского языков в оригинальных и переводных текстах не совпадают. Нами выявлено регулярное увеличение количества слогов, тактов и МИ в русскоязычных произведениях в 1,4 по сравнению с аналогичными единицами французского языка. Гораздо более точно транслируются элементы ритма, функционирующие на синтагматическом уровне: по нашим наблюдениям количество и средняя длина синтагм в исходных и переводных текстах являются почти равными. Таким образом, расхождения, обнаруженные на минимальном структурном уровне и в большей степени зависящие от интонационно-фонетической организации конкретного языка, компенсируются на более высоком структурном уровне. Универсальный семантико-синтаксический характер синтагмы, ее артикуляционная и физиологическая обусловленность делают синтагму не только базовой единицей ритма в целом, но и основной единицей, регулирующей процесс трансляции ритмики исходного текста при переводе.

Рассматривая определение понятия «ритм», мы подчеркивали его диалектическую природу, основанную на действии закона единства и борьбы противоположностей, и обращали внимание на то, что ритм выражается не только в изохронном чередовании равных пространственно-временных отрезков, но и в некотором отклонении от строгого однообразия их следования. Таким образом, важными маркерами ритмичности являются не только повторяющиеся линейные элементы текста, но и параметры, описывающие степень отклонения от регулярности проявления признака. Традиционно для этих целей используют такие показатели, как среднее квадратичное отклонение от МИ и коэффициент контрастности, позволяющие оценить, насколько ритмически упорядоченным является текст на уровне слоговой и синтагматической организации. Нами дополнительно был введен коэффициент контрастности, описывающий регулярность следования МИ равного объема. На наш взгляд, при сопоставлении типологически различных языков (слогосчитающего русского и тактосчитающего французского) данный показатель помогает получить дополнительную информацию о базовом уровне ритма, охарактеризовать его с формальной стороны. Поскольку при анализе коэффициента контрастности МИ интервалов рассматривается промежуток текста между двумя ударениями и не учитывается, какие единицы (слова или ритмические группы) этими ударениями акцентируются, становится возможным оценить ритмику оригинального и переводного текста независимо от особенностей языка повествования и его минимальных ритмических компонентов.

Результаты исследования всех трех показателей, характеризующих отклонение от изохронности чередования ритмообразующих элементов, убедительно демонстрируют, что при переводе авторская тенденция к усилению или ослаблению ритмичности транслируется достаточно точно: значения σ , $K_{\geq 2 \text{синт}}$, $K_{\geq 2 \text{МИ}}$ всех выборок либо находятся в пределах нормы,

свойственной текстам художественной прозы, либо совпадают. Таким образом, адекватная трансляция ритмического строения исходного текста становится возможной при сохранении заложенного автором равновесия между регулярно повторяющимися единицами примерно равного объема и степенью отклонения от этого равновесия.

В ходе нашего исследования выяснилось, что при трансляции ритмики текстов с французского языка на русский наиболее полно передается синтагменный ритм, что проявляется в сохранении объема и количества исходных синтагм, а также значений коэффициента контрастности. На слоговом уровне, в связи с типологическими различиями рассматриваемых языков, количественная составляющая отражается менее точно. Однако переводчикам удается передать ритмическую организацию оригинального текста, авторскую тенденцию к ослаблению или усилению ритма, что подтверждается близкими значениями σ и $K \geq 2$ МИ. На наш взгляд, в этом и заключается суть трансляции ритмики прозаического произведения – отражать эстетическое намерение автора доступными средствами языка перевода, давать читателю возможность дешифровки той дополнительной (познавательной, экспрессивной и эстетической) информации, которая заложена автором в саму форму художественного произведения, избегая при этом формального калькирования ритмического рисунка, свойственного поэтическому переводу.

Очевидно, что значения показателей, полученных нами, могут быть обусловлены двумя типами причин: с одной стороны, ритмическое оформление текстов одного функционального стиля определяется индивидуальной манерой автора, а с другой, – спецификой того языка, на котором ведется повествование. В ряде случаев было отмечено варьирование наблюдаемых параметров в пределах одного языка, что, конечно, говорит об особенностях ритмического стиля писателя. Между тем, в большинстве случаев наблюдение выявляет отчетливую дифференциацию показателей в зависимости от языка повествования. В рамках конкретного языкового единства были отмечены стабильно близкие значения рассматриваемых показателей и общие тенденции ритмического оформления текста. Эта закономерность объясняется родственной природой ритма художественной прозы и ритма естественной речи и позволяет сделать вывод о приоритете фактора языковой общности по отношению к фактору индивидуального авторского стиля. Трудно не согласиться с тем, что даже самая яркая творческая индивидуальность писателя (и переводчика) детерминирована его языковой личностью, порождается и обретает форму согласно законам, правилам и нормам того языка, на котором ведется повествование. В этой связи представленное в диссертации описание трансляции ритмико-фонетических особенностей может рассматриваться как информативно-структурная модель, имеющая универсальный характер, так как она вскрывает закономерности количественного соответствия типологически различных языков – русского и французского. Согласно этой модели,

ритмическое строение текста перевода адекватно ритмическому строению текста оригинала, если

а) значение его среднего квадратичного отклонения, коэффициента контрастности на уровне синтагм и МИ, а также количество и средняя длина синтагм примерно равны соответствующим значениям в тексте оригинала;

б) длина текста, количество ударений, МИ а также количество безударных слогов не превышают аналогичные показатели оригинального текста больше, чем в 1,4.

Основное заключение, которое можно сделать, изучив особенности трансляции ритмико-фонетической структуры оригинального текста при переводе, можно сформулировать следующим образом. Современная лингвистика, развивающаяся в тесном взаимодействии с рядом смежных наук, делает возможным качественно новое и более точное описание уже знакомых категорий и явлений. Наглядным примером тому может служить ритмическая организация текста, исследовательский интерес к изучению которой возродился в 80-х годах 20 века и усилился благодаря достижениям в области лингвистики и синтаксиса текста, теории высказывания, переводоведения, теории информации, семиотики, психолингвистики. Применение метода статистического анализа к описанию ритмики литературного произведения позволило получить точные данные о стилистической и идентифицирующей функциях ритма. Все эти достижения привели к переосмыслению значимости категории ритма в организации литературного произведения, выявлению его конструирующей сущности, признанию роли ритма в создании художественного образа и, тем самым, наметили новые направления в рассмотрении вопроса о ритмической организации речи. Одним из таких направлений стало изучение особенностей передачи ритма подлинника в процессе художественного перевода. Наше диссертационное исследование представляет собой попытку рассмотрения вопроса о трансляции ритмических компонентов на начальном, базовом уровне ритма. Применение результатов исследования, а также дальнейшая разработка данной проблематики могут найти отражение в разработке таких аспектов, как:

- выработка переводческих приемов для передачи ритма французских текстов при переводе на русский язык;

- исследование проблем интерференции ритмической организации текста применительно к переводам;

- определение роли ритма при передаче информации;

- изучение вопроса об информативной сущности базовых единиц языка и ритма;

- рассмотрение семантического потенциала формы и анализ ее влияния на содержательную сторону литературного произведения.

В приложении содержатся текстовые и табличные материалы, представляющие результаты наблюдений по каждому из рассмотренных параметров.

По теме диссертации опубликованы следующие работы, одна из которых в издании, рецензируемом ВАК:

1) Модель трансляции ритмико-фонетических особенностей оригинала при переводе художественной прозы. // Вестник ЧелГУ //Филология. Искусствоведение, 2008. - вып. 19. – С. 5-11.

2) Возможности применения некоторых статистических параметров для оценки ритмической организации переводного текста. // Сопоставительная лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества / Отв. ред. В.И. Томашпольский. – Екатеринбург: УРГПУ, 2006. – Т.6. - С. 23-28.

3) Статистическая оценка ритмических характеристик переводного текста // Языки и культуры в современном мире. Психолого-педагогические аспекты методики преподавания языков: Сб. материалов регион. конференции, посвященной 35-летию кафедры английской филологии, 27 октября 2006. – Тюмень, 2006. – С. 15-20.

4) Минимальные ритмообразующие единицы французского и русского языков // Франция – Россия: Проблемы культурных диффузий: Сборник научных статей / Отв. ред. Л.И. Липская. – Тюмень: Печатник, 2008. – вып. 2. – С.256-261.